

Отзыв

**официального оппонента доктора исторических наук Е. В. Переваловой
на диссертацию Елизаветы Сэроковны Яптик
«Дарообменные отношения ямальских ненцев»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.4. — этнология, антропология и этнография
(исторические науки)**

Диссертационное сочинение Елизаветы Сэроковны Яптик посвящено актуальной и малоизученной теме — дарообменным отношениям ямальских ненцев. Тема всецело лежит в исследовательском поле этнографии (по автору — социальной антропологии), а представленный в работе материал и выводы настолько этнографически богаты, что авторская отсылка к ее исполнению на стыке экономической антропологии, этнологии, теории обычного права, этики и фольклористики, на мой взгляд, является исключительно данью моде, т.е. сложившейся традицией непереносимого указания на междисциплинарность исследования.

Ямальская тундра примечательна контрастным сочетанием прочной традиции и мощной инновации: сегодня ненцы не только кочуют по тундрам со стадами оленей, но и, отвечая на запросы рынка и активно используя этнокультурный ресурс, занимают и расширяют перспективную региональную экономическую и социальную ниши. Интенсивная разведка и добыча углеводородов предприятиями ТЭК стала серьезным вызовом для коренных малочисленных народов Ямала. Промышленно-транспортное освоение создало новую конфигурацию путей и селений, существенно изменило систему оленеводства и движения кочевников, заставляя адаптироваться к новым условиям из-за негативного воздействия ТЭК на жизнедеятельность коренного населения и одновременно открывая новые возможности (Головнёв и др. 2018). В противовес сложившемуся, в том числе в науке, стереотипу о противоборстве традиций и новаций (см. Арутюнов 1986, 2012; Арутюнов, Рыжакова 2004), своего и чужого, природного и индустриального, кочевники Арктики, и ненцы прежде всего, демонстрируют впечатляющие сочетания старого и нового, поскольку в действительности это взаимодействие, несмотря на конфликт ценностей и интересов, насыщено встречными взаимодействиями и заимствованиями (см. Головнёв 2004, 2018). Поиск стратегий и эффективных решений по сохранению кочевого образа жизни идет в направлении интеграции традиций и новаций, что невозможно без всестороннего изучения культуры и ее основополагающих элементов, понимания динамики их развития. В связи с вышесказанным избранная Елизаветой Сэроковной Яптик тема диссертационного исследования и его проблематика, несомненно, представляются

актуальными как в научно-теоретическом, так и в конкретном этнологическом ракурсах.

Обстоятельный историографический обзор, приведенный в диссертации, свидетельствует о серьезной аналитической проработке соискательницей основной научной литературы по теме исследования, об осмыслении наблюдений и выводов, сделанных предшественниками. Самое благоприятное впечатление производит обширная, разнообразная и репрезентативная источниковая база. В основу диссертации положены оригинальные полевые материалы, собранные автором в Ямальском районе Ямало-Ненецкого автономного округа в 2016–2022 гг., в том числе в ходе целевых поездок по железной дороге «Обская–Бованенково» до стойбищ кочевых и полукочевых оленеводов, специальных выездов на «пантовый чёс», на фактории и ярмарки, во время непосредственного участия в традиционных обрядах и региональных праздниках. Полевые материалы собирались методами включенного наблюдения, интервьюирования, бесед и организации фокус-групп; кроме того, автором привлечен широкий круг научной литературы, нормативно-правовые документы, архивные и статистические материалы, информационные источники сети Интернет и СМИ.

Главным преимуществом исследовательской работы являются принадлежность Елизаветы Сэроковны к сообществу ямальских ненцев, знание ненецкого языка и проживание в «поле» (в селе Яр-Сале Ямальского района), что позволило автору наблюдать «за изучаемыми процессами в развитии», широко используя метод активного проблемно-ситуационного анализа (case study), и не просто сократить дистанцию от исследователя до объекта изучения, а идентифицировать себя с объектом исследования, представить «взгляд изнутри». Подобные «индигенные» исследования в ненецкой этнографии представлены работами Е. Т. Пушкаревой, защитившей докторскую диссертацию в Институте этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая (Москва), и Г. П. Харючи, представившей кандидатскую диссертацию в Томском государственном университете (возможно, автору следовало упомянуть об этом). Вместе с тем авторская позиция, выраженная тезисом этничность — «неотъемлемая часть методологии», как мне кажется, излишне акцентируется, породив чрезмерное употребление в тексте местоимений «я» и «мне», без чего диссертационное сочинение вполне могло обойтись, и квалификационная работа выглядела бы более лаконично-выдержанной.

Опираясь на классические труды М. Мосса (1968, 1996, 2011) и Б. К. Малиновского (2004), а также работы Ссори́на-Чайкова (2017) и других российских исследователей, фокусирующиеся собственно на феномене дара, его социально-экономических и культурных функциях, ролях одариваемого и дарителя, Елизавета Сэроковна, на мой взгляд, обоснованно рассматривает дарообменные отношения как «систему» через традиционный для ненцев институт гостеприимства — институт, который в кочевых

культурах является ключевым в установке, оформлении и сохранении отношений и связей. Базовой для авторской позиции стала теория «реципрокной экономики» (reciprocity) (Поланьи 1996, 2002; Барсукова 2004, 2021 и др.) и в целом экономики обмена (Бурдые 2019, Годелье 2007 и др.). Эффективность ее использования применительно к разрабатываемой теме не вызывает сомнений; при этом нельзя не учитывать, что содержание теории определяет как традиционные, так и сегодняшние социально-экономические реалии.

Гостеприимство описывалось и оценивалось как *знаковая черта* культуры и мировоззрения северных народов в трудах путешественников и исследователей XVIII–XIX вв. Этнографов и историков XX–XXI столетий привлекали феномены «дара» и «гостеприимства» (А. В. Головнёв, Е. Т. Пушкарева, Г. П. Харючи и др.), вопросы развития современного этнического предпринимательства (А. В. Головнёв, Е. П. Мартынова, О. А. Мурашко, Н. И. Новикова, Е. А. Пивнева и др.) и дарообменных отношений с точки зрения правового плюрализма (Н. И. Новикова и др.). Вместе с тем многие правовые грани и этические тонкости гостевания–дарообмена, оставались для исследователей неуловимыми.

Сильная сторона и одновременно новизна диссертационного сочинения Е. С. Яптик состоит в том, что дарообменные отношения ненцев в качестве *специального предмета исследования* рассматриваются впервые, а также в широте и масштабности охвата связанных с этим феноменом проблем. В фокусе внимания диссертанта оказались многие стороны дарообменных отношений: дар как система взаимных обязательств и показатель статуса человека; престижные (традиционные мужские подарки — олень, собака-оленегонка, нарта, шкурки пушных зверей, лодки, рыболовные снасти, женские — выделанная шкура и меховая одежда; «новые» — снегоход, моторная лодка, электростанция, бензин, буранные нарты, квадроциклы), исключительные и самобытные (дарение и «покупка» имени, усыновление по обычному праву) дары, недаримые (неотчуждаемые) материальные предметы; регулирование дарообмена обычно-правовыми нормами через запрет-*хэвы*, передачу-сохранение счастья-*яб*; специфика обмена с «чужими» («русскими», недропользователями, туристами) и современные дарообменные практики (гостевание в городских квартирах и дачных чумах, транспортная услуга (извоз)); соотношения дара и товара в предпринимательстве и бизнесе (этническая уникальность как единица обмена-дара).

Проблематика, обозначенная автором при определении объектно-предметной сферы, описании круга задач, методологии и основных положений, выносимых на защиту, определяют структуру данной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, структурированных по отдельным проблемам, заключения, списка литературы и источников, словаря локальных слов и словосочетаний, фотоприложения.

Первую главу «Институт ненецкого гостеприимства — отправная точка дарообменных отношений» автор определяет как краткий обзор («экскурс») практик дарообменных отношений в ненецком обществе, выделяя и отрабатывая основные дефиниции и понятия — «дар» и «гость», «дарение», «гостевание» и «гостеприимство». Обстоятельный анализ дарообменной и гостевой терминологии — сильная сторона исследования. Одним из определяющих в этом кругу является, на мой взгляд, обозначение самого института дарообмена (*мядома*, *мядомярма*), типов даров (*мядонзэй*, *мядинзэй*, *мядорцэй*), видов гостевания (*мядонда*, *мядиндя*, *мядо"мярта*, *мядоёкурта*) производными от слова *мя* 'чум' и *мяра* 'поставить'. Это подтверждает правильность выбранного диссертантом подхода к исследованию темы — представление дарообменных отношений через гостевание. В этой связи не вызывает сомнений и утверждение автора, что дарообмен у арктических кочевников происходил на перекрестках путей сообщения (в авторской версии — в чумах на стойбищах, согласно ее же материалам следует добавить — факториях, поселках, святилищах).

В представленной далее широкой этнокультурной панораме раскрываются многие грани феномена ненецкого дарообмена–гостевания: нормы этикета (фольклорные сюжеты, приметы, сны) и моделирование поведения; символический язык и ритуал встречи–прощания, регламентация поведения хозяев и гостя, сроки гостевания. Особо отмечаются специфические культурные особенности дарения–гостевания у ненцев: радушный и щедрый прием (обязательно с чаепитием) — показатель престижа и статуса; покровительство гостю (сопровождение, принятие в семью), гостеприимство как «канал» получения информации, ожидание и гарантия помощи.

В очерченном автором многообразии видов гостевания–дарения выделяются и анализируются гостевания, сопутствующие обрядам жизненного цикла (отпадение пуповины и наречение именем, сватовство и свадьба, похороны и поминки), «деловые» (просчет и/или отлов оленей в чужом стаде, участие в коллективной охоте, аренда оленей, сегодня — встреча с представителями власти, прием туристических групп), «вторичные» («поездка с отдарком»), «деPOSITные» (прошение в долг) и бессрочные (опека, помощь нуждающимся) гостевания, соседское чаепитие и «антигостеприимство». Автор подчеркивает, что гостевание–дарение является системообразующей (можно добавить и этносохраняющей) категорией, направленной на установление и поддержку родовых и межродовых (в том числе между миром живых, миром усопших и будущими поколениями), соседских и межэтнических связей, что обеспечивается гибкостью («эластичностью») обычно-правовых норм ненцев.

В диссертационном сочинении Е. С. Яптик нашлось место анализу новационных практик дарения–гостевания, таким как «дачные» чумы и этностойбища. Так,

использование «оседлого» чума ненцами в некотором смысле можно назвать традицией: безоленные и малооленные семьи ставили чумы по берегам рек, затем, нарастив стада, возвратившись к кочевому образу жизни; отмечу, установка чума, использовавшегося как летняя кухня, места летнего проживания и проведения ряда хозяйственных работ (копчение шкур и др.) вблизи или непосредственно на территории национальных поселков имела место в советское время. В сегодняшних практиках автор отчетливо разделяет две разные стратегии использования «дачного» (оседлого) чума: для оседлых кочевников (потерявших стада или работу и не имеющих возможности кочевания) — это «средство выживания и постепенной адаптации к поселковой жизни» и сохранения «связи с *макодой*» в надежде возвращения к кочевой жизни, а для «урбанизированных» ненцев — это место отдыха, возможность ухода от «цивилизации», сохранения связи с этническими истоками, поддержание навыков работы с традиционными материалами (шкура, дерево). Разные стратегии предполагают наличие разных моделей с разными адаптивными технологиями в использовании пространства чума и пространства вне чума, в применении новых материалов и включении нововведений при сохранении этнокультурных норм, и вместе с этим трансформации отношений дарения–гостевания: «пригородные чумы» и «этностойбища» — источник дохода, этническая культура и гостеприимство — бизнес, «чум» — этнополитический символ, а «сувенирные» и *vip*-чумы — нарушение традиций гостеприимства.

В отдельный параграф автор выделяет тему «гостевания у духов» во время отдыха на природе и сбора дикоросов, избегая, однако, *напрямую* предмета посещения святилищ и дарообменных отношений с богами. И это понятно, поскольку гостевание у духов высокого ранга и разговор о них с мужчинами — запретная тема для молодой ненецкой женщины; тем не менее автор находит возможность освещения ряда интересных аспектов дарения–гостевания в сакральных практиках. Полагаю, что принадлежность автора к сообществу ямальских ненцев стала причиной отказа от характеристики дарообменных отношений, которые в широком смысле можно определить как «дань» (вертикаль движения даров) и которые имеют место в современном ненецком обществе и как историческая память, и как плата за обеспечение доступа к ресурсам, и как вознаграждение за поддержку в продвижении по иерархической лестнице и т.д.

В главе II «Дарообменные отношения: механизмы установления социально-экономических связей ненецкого общества» Е. С. Яптик «фокусируется на особенностях *реципрокных* отношений ненцев» и их значении для социума. Освещаются два исходных момента — «правила ненецкого дарообмена», единицы и категории даров («обязательные дары», «дары, имеющие волю», «дары-находки», «дары по требованию», «подарки-ожидания», дары-услуги, недаримые вещи (камень / оселок, детская одежда, священные

вещи, пуговица-пясик)). За подробным описанием следуют очень важные, на мой взгляд, выводы: «дар по-ненецки» — это не просто подношение в виде материального и нематериального объекта, а растянутые во времени отношения, которые складываются вокруг него («ненец чувствует комфорт не только в постоянном движении, но и в постоянных реципрокциях, когда он не только делает дары, но и также чувствует себя должным давать от дарки»). В целом дарообменные отношения моделируют поведение человека, они направлены на укрепление родовых и межродовых связей и единение ненецкого сообщества («страх разрыва отношений человека с духами, усопшими предками и будущими потомками»); дарообменные отношения строятся по законам обычного права; «реципрокность остается главным регулятором общественных взаимоотношений и в современном ненецком обществе».

Новации, по автору, коснулись ассортимента даров, что связано с появлением новых участников и с внутренним развитием ненецкого сообщества, изменяющемся под влиянием внешних условий, в том числе промышленного освоения и рыночных отношений. К этому можно было добавить сюжет о восприятии (оценки) «чужих» даров и о дарах лицам, обладающим неравной властью и статусами (например, что и когда дарят и/или принято дарить представителям власти). Небезынтересно в этой связи, в каком статусе оказываемся мы, этнографы, посещающие ненецкие стойбища и национальные поселки. Предлагаю автору собрать и проанализировать опыты и истории гостевания–дарения этнографов (в моей практике были бензин, лодочные моторы, палатки, платки, ткани, православные иконы, фотографии, батарейки, ножи, солнцезащитные очки, но не деньги, что, как известно, практикуется сегодня).

В главе III «Семейный бизнес как инновация в дарообменных отношениях (от дара к предпринимательству)» рассматриваются практики включения коренного населения Ямала в рыночную экономику региона и современные трансформации отношений гостевания–дарения. Автор убедительно доказывает, что на модель поведения этнических предпринимателей и бизнесменов (главные фигуранты — сборщики пантов и участники этнических ярмарок из числа коренных малочисленных народов Севера) влияние оказывают традиции дарообмена и нормы обычного права, которые миксуются с «законами» товарообмена и предпринимательской деятельности. Кроме занятия КМНС региональной экономической ниши и специфики их предпринимательских инициатив, автор затрагивает вопрос коммерциализации этничности в условиях рыночных отношений, в том числе под влиянием проектов развития инфраструктуры на Ямале, в частности строительства и функционирования железной дороги «Обская–Бованенково», сопутствующей ей автомобильной трассы и газопровода, что заметно повлияло на

мобильность, систему коммуникаций, хозяйственную деятельность и образ жизни, включая дарообменные отношения коренного, старожильского и пришлого населения Ямала.

Собранный и проанализированный в диссертационном сочинении Е. С. Яптик этнографический материал отличает обстоятельность и качество, что принципиально важно для этнографа, берущего на себя ответственность характеризовать и представлять изучаемый народ, особенно в столь сложных и деликатных аспектах, как самосознание и идентичность. Выносимые на защиту положения обоснованы и свидетельствуют о немалом вкладе в автора в этнографическую науку. Вместе с тем, как любое научное исследование, диссертация Елизаветы Сэроковны имеет ряд недочетов:

- (1) На первых страницах диссертации соискатель обращается к понятию «традиционная культура», используя трактовку Е. В. Лярской, где она подчеркивает, что под «традиционной культурой» ... понимается не некоторая вневременная всегда существовавшая культура, а конкретное состояние культуры» (2003). Для очерчивания собственной позиции автору следовало познакомиться с дискуссией о понятии «культура» и «традиционная культура», начиная с классических трудов Э. Тайлора, Дж. Фрэзера, Б. Малиновского, А. Крэбера, К. Клакхона, а также с работами отечественных этнографов, С. М. Широкогорова, С. А. Арутюнова, А. В. Головнёва, чьи концепции построены на богатейшем этнографическом материале, в том числе и на ненецком (см. А. В. Головнёв, 1995).
- (2) Отсутствие указания хронологии в названии диссертации, что является обязательной составляющей для исторических дисциплин.
- (3) В работе четко обозначен круг опорных теоретических и методологических концептов и подходов, но прописаны не методы исследования, а только прикладные методики (сбор материала и пр.).
- (4) В тексте диссертации, хотя и редко, встречаются фактологические неточности: «в России первые сведения о самоедах (ненцах) появились в “Повести временных лет” в XI–XII веках в связи с установлением торговых связей *на новых территориях государства*» (Введение, с. 12). В летописном известии речь идет о торговых контактах новгородцев с печерой и югрой, «соседающей с самоедью», задолго до присоединения Приуралья и Сибири к Московскому царству.
- (5) В главах автор возвращается, а иногда и повторяет в развернутых версиях, уже представление во введении базовые теоретические концепты и методологические подходы (глава I, с. 32–34, глава 3, с. 142–144), перечисляет труды, содержащие упоминания о ненецком дарении и гостевании (глава I, с. 26–27, 59; глава III, с. 167–168), описывает источниковую базу (глава III, с. 138–139).

В тексте глав вдруг вновь появляются цели исследования и подробно рассказывается о том, чему будет уделено внимание в следующих главах и параграфах. Все это следовало сгруппировать во введении.

- (6) Текст содержит много повторов, не всегда корректное оформление переводов терминов и слов, пестрит излишними, на мой взгляд, сравнениями с народами, далекими от традиций арктических кочевников.
- (7) Фотоприложение интересно, но оно могло стать более выигрышным, если бы материалы были систематизированы, а не просто сопровождали текст, а подписи к фотографиям «подведены» к темам, иллюстрируя суть ритуала и/или существо проблемы и т.д.
- (8) Список литературы оформлен небрежно, библиографическое описание составлено не единообразно и не всегда соответствует ГОСТу.

Перечисленные замечания не носят концептуального характера, никоим образом не снижают значимости полученных результатов и не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы.

В целом диссертация Е. С. Яптик представляет собой оригинальное научное исследование, отличающееся новизной и актуальностью. Автор хорошо разбирается в общих и частных сюжетах темы. По характеру источниковой базы, проблематике и методике исследования представленная работа соответствует специальности 5.6.4. — этнология, антропология и этнография. Название диссертационного сочинения соотносено с содержанием, логика и структура изложения соответствуют сформулированным целям и задачам, концептуальные выводы конкретны и подкреплены полевым материалом, убедительными аргументами и комментариями. Выдвинутые и рассмотренные в диссертационном сочинении положения обоснованы, задачи решены.

Исследование имеет научно-теоретическое и практическое значение. В диссертации решена научная проблема, имеющая принципиально важное значение для понимания этнокультурных параметров и алгоритмов поведения коренных народов севера Западной Сибири. Материалы, выводы могут быть востребованы при разработке стратегий развития Ямало-Ненецкого автономного округа и других регионов проживания ненцев, направленных на решение экономических, этнополитических и этнокультурных проблем, использованы в практиках муниципального, регионального и государственного управления и в диалоге коренного населения с добывающими компаниями. Особую ценность в рамках развития регионов приобретают материалы автора, нацеленные на разработку имиджевых ресурсов арктических территорий и этнического туризма.

Автореферат дает полное представление о структуре и содержании диссертации. Работа прошла необходимую апробацию. Диссертация обеспечена требуемым объемом и

статусом публикаций — 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, коллективная монография, научные сборники. Основные положения представлены в докладах на научных форумах.

Диссертационное сочинение Елизаветы Сэроковны Яптик «Дарообменные отношения ямальских ненцев» полностью отвечает квалификационным требованиям, представленным к кандидатским диссертациям, и соответствует пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), поскольку содержит решение конкретной научной задачи, имеющей значение для развития отечественной этнографии, новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, рекомендации по использованию научных выводов; работа написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, свидетельствует о научном вкладе в науку.

Елизавета Сэроковна Яптик заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. — этнология, антропология и этнография (исторические науки).

31 января 2024 г.

Главный научный сотрудник
Центра арктических исследований
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Музей антропологии и этнографии
имени Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук»,
доктор исторических наук (07.00.07)

Елена Валерьевна Перевалова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук
199034, г. Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 3.
Тел. +7 (812) 328-41-61
Тел. моб. +7 (922) 204 3727
E-mail: elena_perevalova@mail.ru

Подпись руки Е.В. Перевалова
31.01.2024
А.А. Селушев
Зав. канцелярией